

На задней кухне Мэн Сан аккуратно укладывала шесть свертков из промасленной бумаги: четыре кантонских лунных пирогов снизу, в середине — Ледяные лунные пироги, а наверху — пироги с мясом. Получившийся сверток она надежно перевязала тонкой веревкой.

Рядом с ней стоял дядя Сюй, держа в руке маленькую связку серебряных монет, примерно шестьдесят или семьдесят вэнь.

Он взглянул на Мэн Сан и с легким упреком сказал:

- Разве это такая большая проблема — взять лишние двенадцать пирогов? Сегодня их сделали больше, чем обычно, так что это не имеет значения. Зачем тебе еще и деньги приносить?

Мэн Сан покачала головой и решительно ответила:

- Какая может быть причина брать что-то из столовой просто так? Чжу Цзы мне говорил: если что-то берешь для личного использования, а не для учащихся, нужно обязательно заплатить соответствующую сумму. Я знаю, что вы, дядя Сюй, относитесь ко мне хорошо, но не могу допустить, чтобы вам пришлось потом восполнять недостаток из своего кармана. Пусть это и небольшие деньги, но вам не следует молча за меня расплачиваться.

Они уже проработали вместе более полумесяца, и дядя Сюй знал, что Мэн Сан всегда была непреклонна в подобных вопросах. Он с улыбкой вздохнул и все-таки убрал деньги в карман, чтобы позже вернуть их в общую кассу.

В этот момент в заднюю кухню быстрым шагом вошла А-Лань, остановившись рядом с Мэн Сан. Она почтительно спросила:

- Учитель, прислуга сказала, что вы звали меня. Есть ли какое-то дело, в котором я могу вам помочь?

- Действительно есть, — кивнула Мэн Сан, не спеша раскрывать, в чем суть, и сначала упомянула другое, — Удалось ли разрешить «неприятности» студента Сюя?

Когда Сюй Пина на глазах у всех «изобличил» Сюэ Хэн, обнаружив у него три лунных пирога, Мэн Сан успела увидеть только начало сцены, когда вокруг Сюй Пина и Сюэ Хэна собралась толпа учеников. Не успев насладиться зрелищем, она внезапно вспомнила, что у нее сегодня есть важные дела, и поспешила передать раздачу пирогов своим ученикам, а сама вернулась на кухню к дяде Сюю, чтобы взять веревку для упаковки пирогов, поэтому дальнейшего развития событий она не видела.

Как же Сюй Пин сумел за столь короткое время успокоить всех учеников? Эта загадка не давала ей покоя.

Даже такая уравновешенная личность, как А-Лань, при мысли о недавно случившейся неразберихе и комичной сцене, не смогла удержаться от улыбки:

- Студент Сюэ крепко держал студента Сюя и требовал объяснений, а остальные смотрели на это с хищным вниманием. Но как только студент Сюй сказал, что эти пироги подарил ему доктор Цянь из школы Сымэньсюэ в знак признания его успехов на последних экзаменах, остальные начали отступать. А потом студент Сюй спокойно добавил еще одну фразу...

А-Лань дважды кашлянула, стараясь подражать размеренному и неспешному тону, которым обычно говорил Сюй Пин:

- «На самом деле, этот господин Сюй готов помочь вам, товарищи, и узнать у доктора Цяня, как прошел экзамен. И раз уж сегодня вы возвращаетесь домой на празднование Середины осени, вы сможете сообщить о результатах экзамена своим родителям...»

Изобразив манеру Сюй Пина, А-Лань с улыбкой добавила:

- Стоило студенту Сюю начать говорить, как все студенты мгновенно разошлись, словно отступающая волна, избегая его, как змеи, и вновь сосредоточились на получении лунных пирогов.

Мэн Сан не удержалась и расхохоталась, хлопая по столу. Действительно, во все времена большинство студентов больше всего боялись не столько учителей, сколько результатов экзаменов, и студенты Гоцзыцзяня не были исключением. Первое, чего они опасались, – это когда доктор просил их остаться, второе – это объявления результатов месячных экзаменов, и третье – это неожиданности в столовой!

Мэн Сан все еще думала о том, чтобы найти Седьмую госпожу Сун, и, едва сдерживая смех, легонько похлопала А-Лань по плечу и спросила:

- Я помню, завтра у тебя выходной по случаю праздника, сегодня ты тоже должна пойти домой?

А-Лань на мгновение задумалась, а затем кивнула:

- Да, но завтра утром не хватает людей, так что я должна остаться, чтобы помочь учителю.

Трехдневный отпуск по случаю Середины осени был предоставлен только преподавателям и студентам. Большинство из этих студентов были родом из Чанъяня, и могли спокойно пойти домой, но некоторым, чьи семьи жили далеко, трех дней было недостаточно для поездки туда и обратно, поэтому они оставались в академии. В часы приема пищи столовая все еще должна была готовить завтрак и ужин для этих студентов, в остальное время они могли распоряжаться своим временем по своему усмотрению.

- На Праздник Середины осени в академии остается всего около двадцати студентов, и я с помощью Чжу Цзы смогу справиться, так что можешь спокойно провести день дома, - с улыбкой сказала Мэн Сан, передавая А-Лань вторую упаковку лунных пирогов.

- Помнишь Старика Цзяна, которого мы видели четыре дня назад? Пожалуйста, зайди в ресторан семьи Цзян на улице Сюаньян и передай ему эти лунные пироги. Также передай, что если он будет свободен завтра днем, он может прийти к нам на праздник.

А-Лань тщательно запомнила все поручения, аккуратно приняла лунные пироги и мягко ответила:

- Учитель, не волнуйтесь, я скоро отправлюсь. Я хорошо запомнила ваш дом и обязательно передам все Старика Цзяну.

Мэн Сан всегда доверяла своей старшей ученице, А-Лань. Улыбнувшись, она похвалила ее за благоразумие, затем взяла две упаковки лунных пирогов и вместе с ними покинула помещение.

Проходя мимо столовой, они увидели, что большинство студентов уже получили свои лунные пироги и ушли домой. Сюй Пин пришел последним и, устроив небольшой переполох, замыкал длинную очередь, медленно продвигаясь вперед.

Мэн Сан, ведя за собой А-Лань, направилась к большим воротам, и как раз в этот момент столкнулась с ним.

Она весело рассмеялась, с явной насмешкой в голосе:

- А ведь обычно студент Сюй всегда идет первым, редкость видеть вас в самом конце!

Сюй Пин, только что улыбнувшийся, на мгновение застыл, почувствовав себя неловко, и смущенно ответил:

- Мастер Мэн, не стоит подшучивать над мной! В этот раз, правда, за удачей шло и несчастье...

Сюэ Хэн, стоявший рядом, услышав эти слова, широко раскрыл глаза. Он оглянулся вокруг, заметив других студентов, и прикрыл рот рукой, чтобы приглушить голос, возмущенно прошептал:

- Какое там несчастье, явная удача с маской ложной скромности! Целых пять штук лунных пирогов, целых пять!

Сюэ Хэн смотрел на пироги с вожделением и тоской, только коря себя за то, что накануне экзаменов он развлекался вместо того, чтобы прилежно учить уроки. Если бы и он занял

высокое место, то и ему, вероятно, доктор бы...

В этот момент Сюэ Аньюань, который весь год был на последнем месте, слегка успокоился, хотя и был полон уныния. Он был уверен, что не создан для учебы! Даже если бы он изо всех сил старался, вряд ли это принесло бы ему ощутимую пользу. Эти лунные пироги, увы, не для него, Сюэ Аньюаня, и это было действительно грустно и горько!

От этого напоминания едва появившаяся улыбка на лице Сюй Пина снова застыла, его пальцы сжались и разжались. Нельзя сказать, что Сюэ Аньюань хотел намеренно сделать что-то дурное, но и зла у него не было.

Как только они вышли из сложной ситуации, Сюэ Хэн сразу же извинился:

- Я не должен был говорить, не подумав, и ставить тебя в такое неловкое положение, это моя вина, можешь меня наказать.

Он говорил это с большой искренностью и даже вызвался остаться с ним в длинной очереди, чтобы скоротать время. Однако назвать его понимающим человеком тоже было бы не совсем верно. Ведь и до сих пор Сюэ Аньюань надувался от злости, продолжая бросать на него «враждебные» взгляды, будто они были заклятыми врагами из прошлых жизней.

Сюй Пин глубоко вздохнул, поднял брови и спросил:

- А что если я отдам тебе один?

На эти слова Сюэ Хэн тут же замахал руками, заявив с праведной уверенностью:

- Да зачем мне? Я и одного не возьму! Мастер Мэн приготовила их так вкусно, лучше ты отнеси домой, пусть твои отец и мать попробуют, ведь лишний лунный пирог — это настоящее удовольствие. И потом, ты заслужил их благодаря успешной сдаче экзаменов, это твое по праву. Я просто немного завидую и слегка подтруниваю над тобой, не обращай внимания.

Сюй Пин, услышав это, не знал, то ли злиться, то ли смеяться, и, потеряв присущую ему сдержанность, испепелил Сюэ Хэна взглядом.

Иметь такого друга — это, безусловно... эх, противоречивое чувство!

Наблюдая за их словесным поединком, Мэн Сан едва сдерживала смех. Она вспомнила, что ей нужно найти Сун Ци-нян и не могла задерживаться, поэтому, попрощавшись с обоими, потянула А-Лань за собой к выходу из столовой.

Они вышли через заднюю дверь Гоцзыцзяня и расстались у ворот квартала. Мэн Сан напрямиком

пересекла улицу и направилась к воротам квартала Пинкан напротив, в то время как А-Лань сначала прошла некоторое расстояние по улице, чтобы доставить лунные пироги в соседний квартал Сюанъян, а затем вернулась домой.

На улице уже был третий час пополудни, и квартал Пинкан оживился, более не напоминая тихий уголок, каким был, когда Мэн Сан приходила сюда ранним утром, словно все в нем дремало, погруженное в сладкий сон.

Это был первый раз, когда Мэн Сан входила в квартал Пинкан через западные ворота, однако она без труда нашла путь к большому особняку, где проживала Сун Ци-нян.

Перед входом в дом царило веселье: молодая куртизанка в шафраново-желтом платье как раз провожала гостя. Когда она увидела Мэн Сан, идущую от угла улицы, ее глаза засверкали, и она тут же крикнула в дом:

— Быстро сообщите А-Ци! Мисс Мэн пришла!

— Ой, скорее, скорее!

Видимо, в доме кто-то откликнулся, потому что куртизанка в шафрановом платье успокоилась и, обернувшись, радушно замахала платком в сторону Мэн Сан.

— Мисс Мэн, давненько не виделись, как поживаете?

Мэн Сан как раз подошла к дому, и, узнав ее, с улыбкой кивнула:

— Все хорошо, Лин-нян стала еще более очаровательной.

Услышав комплимент, Лин-нян прикрыла маленький ротик платочком и захихикала:

— Вот уж действительно, мисс Мэн умеет льстить, куда как приятнее слышать это от вас, чем от тех грубых простаков.

Сказав это, Лин-нян вздохнула, выражая одновременно грусть и радость:

— Ах, мисс Мэн, вы оставили те пять рецептов, и не знаю, хорошо это или плохо. Я каждый день их готовлю и никак не могу остановиться, а за какие-то десять дней уже сильно поправилась. Если так продолжится, танцевать я буду уже не так легко и красиво!

Мэн Сан на мгновение задумалась и, прочистив горло, ответила:

— Как можно сказать, что поправились? Скорее округлились. Лин-нян, ваша кожа нежная и гладкая, как жемчуг, в сочетании с вашей изящной пластикой — мало кто в квартале Пинкан сравнится с вами.

Услышав это, Лин-нян притворно надулась, но затем расплылась в улыбке.

В это время из дома наконец выбежал худой как обезьянка юноша — тот самый слуга А-Ци, который два месяца назад часто встречал и провожал Мэн Сан в квартал Сюанъян, когда она приносила еду. Увидев Мэн Сан, А-Ци расплылся в искренней улыбке и поспешно повел ее в дом, выбирая самые укромные дорожки, чтобы Мэн Сан не натолкнулась на гостей внутри.

По дороге А-Ци не унимался, болтая без остановки:

— Полмесяца не видел мисс Мэн, очень скучал!

— Мисс Мэн стала еще прекраснее, несомненно, вызывает зависть у многих молодых девушек...

— Ах, но вы пришли не в самое удачное время, сегодня много гостей, и все они заняты общением с Седьмой госпожой. Но не переживайте, мисс Мэн, присядьте в комнате, а я потихоньку найду момент, чтобы передать госпоже сообщение.

- Если бы она знала, что вы придете, несомненно, была бы безмерно рада. Даже на мгновение, она бы непременно нашла предлог, чтобы освободиться и встретиться с вами, мисс Мэн.

«...»

Мэн Сан сдержанно улыбнулась, не ответив.

Когда она раньше приносила еду для Сун Ци-нян, ей было нелегко справиться с болтливостью А-Ци. Возможно, после поступления в Гоцзыцзянь ее окружение изменилось: теперь рядом был Чжу Цзы, который превосходил А-Ци в многословии. Поэтому, встретив снова А-Ци, Мэн Сан даже не нашла его разговоры чрезмерными.

Несмотря на юный возраст, А-Ци был очень сведущ в людских делах. Он отвел Мэн Сан в пустую комнату неподалеку от главного зала, позвал других слуг, чтобы они охраняли дверь, чтобы случайные гости не вторглись и не потревожили ее. Затем он приказал подать Мэн Сан вкусные напитки и теплые мягкие сладости, выбрав самые дорогие и изысканные. После этого А-Ци поспешил известить Сун Ци-нян.

Прошло не больше половины чашки чая, и Мэн Сан успела только несколько раз отпить свежий фруктовый напиток и попробовать один из пирожных Сун Ци-нян, как дверь резко распахнулась.

В комнату вошла великолепно одетая Седьмая госпожа Сун. На ней было платье с полосками цвета охры с золотой накидкой, ее волосы были уложены в прическу «одиночный меч», украшенную золотым гребнем в виде лотоса и множеством заколок. На руках поблескивали золотые браслеты с инкрустацией из нефрита. Ее макияж был настолько очарователен, что одним взглядом могла заставить сердце биться быстрее.

Кто не любит красавиц!

Мэн Сан не удержалась и восхищенно воскликнула:

- Увидев сегодня Сун Ци-нян, я теперь знаю, как выглядят небесные феи на фресках!

Сун Ци-нян, заметив Мэн Сан, заулыбалась:

- Не буду слушать твоих слов, Сяо Сан, ты всегда умела льстить. А потом встретишь другую красавицу и этими же словами будешь ее очаровывать.

Хотя ее слова звучали с притворным неодобрением, она уже успела тепло схватить Мэн Сан за запястье.

- Что за ветерок принес Мэн-даши ко мне в эту маленькую обитель сегодня?

Мэн Сан слегка наклонилась назад и, подняв упаковку лунных пирогов, лежащую на столе за ней, с улыбкой сказала:

- Я пришла, чтобы передать Сун Ци-нян лунные пироги к Празднику Середины осени и пригласить завтра на новоселье в мой дом на обед.

Услышав, что в промасленную бумагу завернуты лунные пироги, Сун Ци-нян тут же оживилась, едва сдерживая желание немедленно попробовать. Однако, услышав последнюю часть речи Мэн Сан, она мгновенно забыла о пирогах, удивленная и обеспокоенная.

- Разве ты не живешь в Гоцзыцзяне? Откуда у тебя новоселье? Нет, подожди, откуда у тебя деньги на покупку дома?

Мэн Сан засмеялась и поспешила рассказать все вкратце, начиная с того, почему она решила съехать, как заработала деньги и почему устраивает новоселье.

Выслушав ее, Сун Ци-нян расхохоталась, совершенно не заботясь о своей внешности:

- Пять учеников? Сяо Сан, тебе так мало лет, а ты уже наставница пятерых учеников, ха-ха-ха-

ха-ха...

Мэн Сан застыла, она не ожидала, что первое, что скажет Сун Ци-нян, будет об этом.

Почему это звучит так странно? Как будто она сказала: «Ты еще так молода, а уже мать пятерых детей»,— и в сердце внезапно зародилась необъяснимая грусть...

Понимая, что еще нужно принимать гостей, Сун Ци-нян, насмеявшись, легко сказала:

- Но твои ученики придумали отличную идею с этим новосельем. Сообщи А-Ци, где находится твой дом, завтра я обязательно приду поддержать тебя.

Говоря это, Сун Ци-нян велела своей ближайшей служанке забрать упаковку лунных пирогов и особо попросила А-Ци, чтобы он отправил Мэн Сан обратно в квартал Убэнь, после чего сама отправилась в зал развлекать гостей.

Мэн Сан, наблюдая, как Сун Ци-нян, напевая мелодию, уходит, не удержалась от улыбки и последовала за А-Ци по той же узкой дорожке, что и пришла.

А-Ци проводил ее до западных ворот, напротив квартала Убэнь, и, поклонившись, сказал с улыбкой:

- Мисс Мэн, будьте здоровы. Я сейчас вернусь домой.

Перед расставанием Мэн Сан вдруг вспомнила, что забыла сообщить Сун Ци-нян, какие пироги нужно съесть сегодня, а какие оставить на завтра-послезавтра, чтобы они полностью заиграли вкусом.

Мэн Сан быстро напомнила А-Ци об этом, попрощалась с ним и направилась к кварталу Убэнь. В голове она уже составляла завтрашнее меню и планировала купить необходимые продукты и припасы, чтобы к завтрашнему дню приготовить для всех пышный банкет.

Кроме того, она купила немного сливового варенья, сезонных свежих фруктов и выбрала набор обычных письменных принадлежностей, а затем, удовлетворенная, вернулась домой.

Полчаса назад, у дверей кабинета цзицзю.

Завтра — Праздник Середины осени, и скоро наступит сентябрьская выдача одежды. Шэнь Дао, будучи цзицзю Академии, решил перед праздником уладить все дела и провести

переговоры с чиновниками Гоцзыцзяня. Поэтому он рано отправил слуг в учебные кабинеты, сообщив всем чиновникам, что до конца рабочего дня им следует прийти в его кабинет для обсуждения дел и заодно забрать свою часть приготовленных на праздник лунных пирогов.

Се Цинчжан, одетый в официальный костюм алого цвета, с документами в руках, медленно шел по коридору. Когда он подошел к двери, он вдалеке услышал смех Бай Цинжана и доктора Суна, перемешивавшийся с голосами Шэнь Дао и других присутствующих.

Кажется, они... хвалят нового повара Академии?

Услышав слово «повар», Се Цинчжан неожиданно вспомнил ту самую мисс Мэн, с которой он встречался дважды.

На людях она была послушной и скромной, как кролик; но в личной беседе все время думала о бамбуке и османтусе, постоянно говорила о том, как это вкусно и как лучше их приготовить, и когда речь шла о еде, ее абрикосовые глаза блестели, как у прожорливой кошки, которую когда-то завела его бабушка.

Внутри, заметив силуэт Се Цинчжана, Шэнь Дао тепло позвал:

- Сююань пришел.

Се Цинчжан собрался с мыслями, переступил порог и подошел к Шэнь Дао, приветствуя всех присутствующих. Шэнь Дао уже привык к холодности этого племянника и не обращал на это внимания. Он улыбнулся и сказал:

- Кухня прислала лунные пироги, каждый может взять по шесть штук. Повар, что их приготовила, мастер своего дела, вкус точно не подведет. Сююань, не хочешь взять с собой порцию?

- Благодарю за щедрость, господин цзицзю, — Се Цинчжан вежливо кивнул, тщательно подбирая слова, - Но у меня дома уже приготовлены сладости, да и сегодня император тоже подарил лунные пироги, так что я воздержусь от лишнего.

По традиции чиновники ниже третьего ранга должны посещать двор каждый первый и пятый день месяца. Но так как с завтрашнего дня начинались три дня отдыха в честь Праздника Середины осени, утренний прием, изначально назначенный на пятнадцатое число, был перенесен на день раньше. И, как обычно в праздники, во дворце раздавали различные праздничные угощения, и Праздник Середины осени не стал исключением. После сегодняшнего утреннего собрания на колоннах под навесом были выставлены десятки видов лунных пирогов с различными начинками, и император приказал раздать чиновникам пятого ранга и выше по дополнительной порции, чтобы они могли насладиться угощением вместе с семьей.

Се Цинчжан не любил слишком сладкие лакомства, к которым привыкли во дворце, и всегда, покидая городские ворота, отправлял коробку с едой домой через Ду Фана, чтобы передать ее Цзинь Цинь.

Он вежливо отклонил искреннее предложение Шэнь Дао отведать лунные пироги из столовой, нашел ближайший стол, сел и развернул свиток, чтобы внимательно его изучить.

Шэнь Дао не удивился отказу Се Цинчжана, лишь усмехнулся.

Этот парень действительно не знает, что такое вкусная еда!

Что ж, тем лучше, ведь он, как его дядя, сможет забрать две порции — двенадцать штук. Разве это не радость?

Шэнь Дао несколько не обиделся и повернулся, чтобы продолжить разговор с Бай Цинжанем и другими о лунных пирогах и других сладостях.

- Раньше я думал, что только императорские повара и мастер Цюй из ресторана «Фэн Тай Лоу» готовят лунные пироги, достойные высшей похвалы. Но как только я попробовал пирог, приготовленный поваром Мэн, ах, тесто сначала показалось суховатым, но затем стало мягким, а начинка из финиковой пасты оказалась просто восхитительной...

Бай Цинжан с сожалением ответил:

- Неужели вы попробовали тот пряник с коричнево-красной корочкой? Ах, сегодня слуга, который приносил лунные пироги, передал слова повара Мэн, что пряники с коричнево-красной корочкой должны полежать еще один день, чтобы масло пропитало тесто и оно стало мягче — тогда их вкус раскроется полностью.

- Что за слоеные лунные пироги? Это вот те с белым гладким тестом?

На этот раз заговорил Шэнь Дао:

- Эти два вида хороши, но те, что называются Ледяными лунными пирогами, нужно съесть поскорее, не оставляя на завтра.

- Вот как, теперь понятно. Благодарю за совет. Даже не дождавшись оптимального времени для дегустации, вкус лунных пирогов уже настолько хорош, что ясно — у этой поварахи действительно есть мастерство.

Доктор Су с улыбкой похвалил:

- Кто бы мог сомневаться? Хоть эта повар Мэн, совсем недавно появившаяся в нашей столовой, и молода, но ее искусство кулинарии неоспоримо. Будь то жареная утка, тушеное мясо или эти пироги, все, что она готовит, – бесподобно. Я несколько раз бывал в «Фэн Тай Лоу», но теперь чувствую, что блюда, приготовленные поваром Мэн, превосходят их.

- Я полностью согласен!

- ...

Се Цинчжан тихо сидел в стороне и вчитывался в документы. Мало кто мог заметить, как его брови едва заметно дрогнули при каждом упоминании «повара Мэн». В Чанъане было мало молодых девушек, которые могли бы занять должность главного повара, и к тому же с фамилией Мэн. Неужели...

В этот момент в комнату вошел Сюй Цзянчэн, увидел своих коллег, поспешно поприветствовал их и, получив свою порцию лунных пирогов, сел рядом с Се Цинчжаном, в соответствии с его чином.

Се Цинчжан отложил документы и равнодушно спросил:

- Этого повара Мэн пригласил Сюй Цзянчэн?

Сюй Цзянчэн замахал руками:

- Откуда у меня такие способности? Это главный повар Вэй из столовой пригласил ее через одного своего старого друга, который вроде как работал с ней в одном из ресторанов квартала Сюаньян, где она раньше готовила рисовые шарики. Я несколько не преувеличиваю, но всего за несколько дней с приходом повара Мэн утренние и вечерние трапезы значительно улучшились. И не только учащиеся, которые часто ходят в столовую, но и все доктора нашей академии стали ее большими поклонниками.

Затем, как будто вспомнив что-то, Сюй Цзянчэн улыбнулся и добавил:

- Даже помощники и служащие стали как-то веселее. На днях я зашел в столовую, чтобы обсудить с мастером Вэем, как лучше организовать питание для студентов, которые не смогут вернуться домой на Праздник Середины осени. Не ожидал, что, как только войду, увижу помощницу повара Мэн А-Лань, которая, возглавляя еще четырех помощников, вставляла бамбуковые трубочки в утиные шеи и изо всех сил дула в них, так что лица у всех стали красными. Это зрелище, что и говорить, заставило бы смеяться кого угодно.

Молодая, с фамилией Мэн, раньше работала в ресторане Сюаньян, да еще и эта странная история с надуванием утки... Все это очень похоже на ту повариху с абрикосовыми глазами.

Так значит, эти лунные пироги...

Се Цинчжан кивнул, аккуратно свернул бумаги с одной стороны и плавно поднялся, после чего подошел к Шэнь Дао.

Увидев его приближение, Шэнь Дао был слегка озадачен, не понимая, зачем он подошел, и машинально задал вопрос.

Сохраняя невозмутимость, Се Цинчжан спокойно ответил:

- Внезапно вспомнил, что моя мать обожает сладкое, поэтому хочу забрать эти лунные пироги домой.

Вечно мягкий, учтивый и с легкой улыбкой на лице Шэнь Дао, словно замер. Еще недавно, ведя разговор с доктором Баем и другими, Шэнь Дао втайне радостно размышлял о том, как они с женой будут постепенно наслаждаться этими двенадцатью лунными пирогами.

Его супруга всегда любила пироги и сладости, и если он принесет домой лишь шесть штук, то, вероятно, ему достанется только один. Но если принести все двенадцать, то жена наверняка оставит ему три, и он сможет вкушать их в полной мере.

Но теперь Се Цинчжан по какой-то причине резко изменил свои намерения, словно окатив Шэнь Дао ведром холодной воды и разрушив его сладкий сон.

Сердце Шэнь Дао похолодело, но он не мог отказаться. Почти дрожащей рукой он передал коробку лунных пирогов Се Цинчжану, и в его глазах читались боль и протест.

Знаешь, что является одним из самых больших страданий в этом мире?

Это получить и снова потерять!

Это когда изысканные блюда уже почти касаются твоих уст, но вдруг исчезают!

Сююань, ты действительно достойный племянник своего дяди...

Сумерки сгустились, и мягкий вечерний ветерок плавно струился.

Во дворе Цанжу в резиденции старшей принцессы Чжаонин Се Цинчжан снял свою чиновничью мантию и переделался в легкую и удобную чистую одежду.

Ду Фан ожидал у двери. Увидев, как Се Цинчжан обошел ширму и вышел, он улыбнулся и

сказал:

- Молодой господин собирается сопровождать Ее Высочество на ужин? Только что приходили слуги из кухни, сказали, что каша, которую приказал приготовить молодой господин, уже готова и будет подана вместе с ужином.

- Да, - ответил Се Цинчжан, взяв лунные пироги в руки, и направился ко двору старшей принцессы Чжаонин.

Как обычно, едва Се Цинчжан переступил порог, служанки во дворе радостно воскликнули, одна за другой, мгновенно передавая новость в главный зал:

- Молодой господин пришел.

Услышав шаги, Цзинь Цинь выглянула из-за перил на втором этаже внутреннего зала и с улыбкой сказала:

- Ее Высочество ждет, когда молодой господин вернется домой, чтобы вместе поужинать.

В следующую секунду послышался недовольный голос старшей принцессы Чжаонин:

- Кто его ждет? Этот надоедливый мальчишка, глаза б мои его не видели!

Цзинь Цинь притворно удивилась:

- Но ведь полчаса назад Ваше Высочество отправила служанку к воротам, чтобы та встретила молодого господина и немедленно передала кухне готовить ужин!

Старшая принцесса Чжаонин фыркнула:

- Много болтаешь.

Слушая перепалку госпожи и служанки, обычно хладнокровный Се Цинчжан заметно смягчился. Он вошел на первый этаж внутреннего зала, поднялся по деревянной лестнице на второй этаж и, увидев старшую принцессу Чжаонин, которая лениво развалилась на кровати, мягко окликнул:

- Мама.

Старшая принцесса, хоть и делала вид, что сердита, но, увидев, что сын наконец-то проявил немного послушания, почувствовала, как ее сердце смягчилось, и она решила не показывать

свой характер.

Но как только она начала расслабляться, Се Цинчжан с невозмутимым лицом спросил:

- Мама, твое несварение желудка уже прошло?

Услышав это, сердце старшей принцессы, только что ставшее мягким, мгновенно окаменело, ее брови нахмурились.

- Несносный мальчишка, перестань придумывать всякие пакости. Сегодня вечером я хочу жареного ягненка, и никакой каши!

Вот уж кто умеет задеть за живое!

С тех пор, как повар Гун уехал с матушкой на гору Чжуннань, она больше не пробовала таких изысканных блюд, которые радовали ее вкусы. А позавчера, когда в доме появилась повар Мэн, она приготовила множество восхитительных блюд, и старшая принцесса Чжаонин никак не могла оторваться от еды, в результате чего к полуночи ее живот был переполнен, и она изнемогала от боли, холодный пот выступил на лбу.

Виновата в этом была не повариха, но ситуация, безусловно, была неловкой, поэтому старшая принцесса Чжаонин приказала Цзинь Цинь держать все в тайне и тайно вызвала придворного врача для лечения.

Но в конце концов, Се Цинчжан раскрыл ее секрет. Вчера за ужином он прямо перед старшей принцессой Чжаонин велел слугам убрать со стола большую часть кур, уток и рыбы, а затем приказал кухне приготовить легкую кашу с несколькими сезонными овощами и свежей зеленью.

Сейчас, вспоминая тот безвкусный ужин, старшая принцесса невольно скривилась.

Почему она родила такого мучителя? В обычное время он позволял ей все, но как только дело доходило до важных моментов, он становился непреклонным и невероятно упрямым.

Она ведь просто немного забылась и поддалась жадности, а он даже не нашел в себе сил сказать ей пару ласковых слов для утешения.

Ах, если бы она родила послушную и красивую дочь, все было бы иначе. В такой ситуации девочка обязательно подошла бы к матери, согрела бы ее теплом, аккуратно массировала живот маленькими ручками и мягким голоском уговаривала не быть такой жадной в следующий раз...

Тц, это ведь не так уж и невозможно! Мама всегда бы слушала свою дочурку!

Но, увы...

Увидев перед собой стоящего Се Цинчжана, ее сладкие мечты мгновенно рассыпались. Она придирчиво оглядела сына с головы до ног, и пришла к выводу, что кроме красивого лица, в нем нет ничего достойного похвалы. Холодный нрав, немногословность, отсутствие интереса к светской жизни – все это мешало ему во всем, что не касалось работы. Какая молодая девушка захочет связать с таким скучным супругом свою жизнь?

Чем дольше она смотрела на Се Цинчжана, тем больше начинала волноваться.

Ну ладно, если у нее нет такой заботливой дочери, но где хотя бы послушная внучка?

Старшая принцесса Чжаонин вздохнула, но случайно заметила, что Се Цинчжан держит в правой руке сверток из промасленной бумаги, и внезапно заинтересовалась.

— Чжан-эр, это ты специально для меня купил что-то вкусное? Это засахаренные фрукты? Или, может, пирожное из красной фасоли?

— Это лунные пироги из столовой Гоцзыцзянь, — ответил Се Цинчжан, усевшись напротив и положив сверток с лунными пирогами на стол между ними.

Услышав это, старшая принцесса Чжаонин сразу потеряла интерес и откинулась обратно:

— Из вашей столовой Гоцзыцзянь, которая славится на весь Чанъань своей несъедобной едой? Забирай себе, мне и так хорошо.

Се Цинчжан неторопливо развязал тонкую веревку, перебрал в руках шесть свертков в промасленной бумаге и выбрал два, которые на ощупь отличались от остальных.

Старшая принцесса, наблюдая за его действиями, лениво поправила шаль:

— Сегодняшние лунные пироги прислал твой дядя? Эх, без Гун-чу дворцовые повара уже не могут похвастаться ничем особенным, они такие приторно-сладкие и жирные, просто невозможно есть.

Се Цинчжан тихо ответил:

— Да.

Он знал, что после недавнего переедания, старшая принцесса под его строгим контролем, была вынуждена соблюдать диету. Поэтому, даже после утренней аудиенции, он осмелился приказать Ду Фану доставить эти сладости, будучи уверенным, что она не прикоснется к ним.

Руки Се Цинчжана двигались ловко и умело. Вскоре он развернул свертки с лунным пирогом из слоеного теста с мясной начинкой и с Ледяным пирогом, выложив их рядом на столе.

Лунный пирог с мясной начинкой был круглым и слегка приплюснутым. Он лежал на промасленной бумаге, распространяя аромат масла и слоеного теста, а за ним едва уловимый запах мяса. Светло-желтая корочка была покрыта медовым золотистым блеском, что делало его особенно аппетитными. Из-за тряски по дороге корочка немного обсыпалась, оставив мелкие крошки на бумаге, что невольно вызывало сожаление.

Рядом лежал Ледяной лунный пирог. Его белоснежная поверхность напоминала снег, выпавший зимним утром, и сквозь нее едва виднелась начинка. На лицевой стороне был отпечатан узор в виде цветка и иероглифы «Счастье и благополучие». Вечерний ветерок донес легкий сладковатый аромат клейкого риса.

Старшая принцесса Чжаонин, не сводя глаз с пирогов, невольно села ровнее и потянулась за ними, но неожиданно столкнулась с преградой.

Се Цинчжан осторожно прикрыл их рукой и спокойно произнес:

— Я помню, мама только что сказала, что оставит их мне, не собираясь их пробовать?

Эти слова заставили старшую принцессу Чжаонин покраснеть от смущения. Раздраженно фыркнув, она снова откинулась на спинку стула, сжимая в руках шаль. Она говорила, что «мне все равно», «кто знает, можно ли есть вашу еду из Гоцзыцзяня», но ее глаза, словно по своей воле, прилипли к лунным пирогам, явно выдавая ее сильное желание попробовать их.

Се Цинчжан нежно провел пальцем по краю промасленной бумаги и, тихо усмехнувшись, произнес:

- Полмесяца назад в столовую Гоцзыцзяня прибыла новая повариха, это та самая мисс Мэн, что приходила в наш дом позавчера.

Услышав это, рука старшей принцессы Чжаонин, державшая шаль, замерла, но соблазн оказался сильнее. Она села и бросила на Се Цинчжана сердитый взгляд и раздраженно спросила:

- Ну, говори, что мне нужно сделать, чтобы попробовать эти лунные пироги?

Се Цинчжан, не торопясь, ответил:

- В ближайшие два дня тебе, матушка, можно будет есть только легкие каши и немного свежих овощей. Не притрагивайся к жирной пище, кроме этих лунных пирогов, и я подам их тебе с поклоном.

Три дня подряд на одной каше...

Старшая принцесса Чжаонин почувствовала горечь в душе, но, собрав всю волю в кулак, все же согласилась. Этот нахальный мальчишка явно решил свести с ней счеты!

Она хотела забрать два лунных пирога, но Се Цинчжан остановил ее, сказав, что сначала нужно поужинать, а потом уже пробовать сладости.

Бессильно вздохнув, старшая принцесса Чжаонин, понимая, что пироги все равно у него, была вынуждена подавить свой аппетит и съесть чашку овощной каши с небольшим количеством постной свинины, а затем еще немного свежих зеленых овощей, прежде чем сердито отложить палочки.

Старшая принцесса легонько постучала по столу:

- Давай сюда лунные пироги!

Се Цинчжан слегка улыбнулся, передал ей два пирога и неторопливо сказал:

- Матушка, ешь не спеши.

Вкусное лакомство было прямо перед ней, и старшая принцесса Чжаонин уже не обращала внимания на надоедливую сына, устремившись за пирогом с мясной начинкой.

Но стоило ей лишь слегка прикоснуться к нему, как тонкий слой теста моментально отслоился. Сердце старшей принцессы сжалось, и она поспешно взяла лунный пирог вместе с бумагой, аккуратно сжав его пальцами, и осторожно откусила.

С легким хрустом хрупкое тесто раскрылось, обнажая мясную начинку внутри. Аромат свинины, который прежде едва уловимо витал в воздухе, мгновенно стал насыщенным, смягчая недовольство старшей принцессы, не наевшейся за ужином.

Слоеное тесто оказалось на удивление сладким, а начинка — свежей и нежной, с сочными кусочками мяса, пропитанными ароматным соусом, что пробуждало аппетит. Когда тесто и мясо вместе растаяли во рту, стало ощутимо, как идеально сочетаются два разных вкуса — сухой и влажный, твердый и мягкий, создавая гармонию, достойную восхищения.

- Не зря ее называют мастером, мисс Мэн действительно превосходна! Вкус просто

восхитительный!

Старшая принцесса Чжаонин буквально оживилась, медленно откусывая маленькие кусочки, пытаясь таким образом продлить удовольствие от восхитительного блюда. Когда последняя крошечная часть исчезла во рту, она бережно собрала упавшие на промасленную бумагу кусочки слоеного теста и аккуратно пересыпала их себе в рот.

Отложив идеально чистую бумагу, старшая принцесса, все еще чувствуя на губах крошки слоеного теста, хоть и с сожалением, но уже не смогла удержаться от того, чтобы не протянуть правую руку к следующему Ледяному лунному пирогу.

Когда Мэн Сан закончила готовить Ледяные лунные пироги, она отправила их в ледник на три-четыре часа, и когда они попали в руки старшей принцесса, они все еще сохраняли легкую прохладу. Однако, вскоре после того, как пирог оказался в ее руках, холод стал убывать, а от прикосновения к ладони тесто медленно согревалось.

Этот Ледяной лунный пирог был совершенно не похож на остальные два вида: на ощупь он был мягким, и стоило чуть сжать его между пальцами, как форма менялась, но затем постепенно возвращалась в прежнее состояние. Вкус же был слегка прохладным, снаружи — мягкая, сладковато-нежная оболочка из клейкого риса, слегка упругая, а начинка из красной фасоли — песочно-мягкая.

В тот момент, когда старшая принцесса Чжаонин почувствовала вкус сладкой пасты из фасоли, ее глаза загорелись, и она долго пережевывала, прежде чем нехотя проглотила.

Если слоеные мясные пироги были подобны самой прекрасной танцовщице из Чанъяня, то Ледяные лунные пироги были словно начитанная и утонченная красавица, чьи нежные движения могли бесшумно всколыхнуть душу.

Когда старшая принцесса доела целый Ледяной пирог, ей показалось, что она совсем не ощутила вкуса. Два пирога исчезли как-то незаметно. Она с жадностью посмотрела на пакет с остальными пирогами в руках Се Цинчжана и не смогла сдержать желания:

- Чжан-эр...

Се Цинчжан остался невозмутимым и твердым:

- Нет, завтра вечером дам матери еще две штуки.

Старшая принцесса, не видя выхода, рассерженно уставилась на него:

- Если бы я знала, что так будет, я бы в свое время, будь то хоть тысяча золотых, хоть десять тысяч, обязательно нашла бы повара Мэн и привела бы ее во дворец, чтобы ты не мог так

беспощадно, без страха и упрёка, притеснять свою мать! Эх! Ошибка, как же я могла позволить мисс Мэн уйти позавчера...

Се Цинчжан моргнул и молча усмехнулся.

Мэн Сан, которую только что вспоминала принцесса Чжаонин, уже давно вернулась домой. Она нагрела воду в котле, с удовольствием приняла горячую ванну, а затем, когда длинные волосы почти высохли, небрежно заколола их шпилькой.

Затем она зажгла лампу в главной комнате и выложила на стол все, что купила сегодня: кисти, тушь, бумагу, чернильницу и, конечно, сладкие сливы в меду.

Мэн Сан осмотрела стол и с удовольствием хлопнула в ладоши.

- Еда, питье, полные письменные принадлежности — вот что нужно для плодотворной работы!

Она подготовила чернила, нашла под деревом два камня, вымыла их и использовала как пресс-папье. Затем разложила чистый белый лист бумаги, окунула кисть в тушь и уверенно написала в правой части страницы:

«План развития столовой, вторая фаза!»